

НОВГОРОДСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКОГО ПОЗЕМЕЛЬНОГО БАНКА И ЕГО ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (1885–1914)¹

Деятельность Крестьянского поземельного банка являлась значительным фактором осуществления аграрной политики царского правительства конца XIX – начала XX в., прежде всего, по перераспределению фонда частновладельческих (главным образом, дворянских) земель в собственность крестьян. В этом отношении изучение работы местных отделений банка представляет не только научный, но и известный практический интерес, так как может оказаться полезным при решении некоторых вопросов организации системы современного ипотечного кредита в России.

История Крестьянского поземельного банка в целом широко освещена в работах А. Н. Зака, А. В. Красика, В. А. Вдовина, Н. А. Проскуряковой и других², однако провинциальные отделения рассмотрены в них недостаточно, а исследования, специально посвященные этим учреждениям, единичны³, в том числе и по Новгородской губернии⁴.

---

¹ Данная работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект №14-12-53004).

² *Зака А. Н.* Крестьянский поземельный банк. (1883–1910 гг.). М., 1911; *Гурьев А. Н.* К реформе Крестьянского банка. СПб., 1893; *Заломанов Н. П.* Крестьянский поземельный банк. Выкупная операция. М., 1900; *Красик А. В.* Крестьянский поземельный банк и его деятельность. (1883–1905 гг.). Юрьев, 1910; *Напиорковский А. Ю.* Аграрная реформа и Крестьянский банк. Варшава, 1911; *Вдовин В. А.* Крестьянский поземельный банк. (1883–1895 гг.). М., 1959; *Проскурякова Н. А.* Крестьянский поземельный банк. (1883–1916 гг.) // Отечественная история. 1998. № 3. С. 66–82.

³ *Обухов В.* Деятельность крестьянского поземельного банка в Саратовской губернии. Саратов, 1903; Краткий очерк землеустроительной деятельности Симбирского отделения Крестьянского поземельного банка в Киевской губернии за 28 лет. (1883–1910 гг.). Киев, 1910; *Андреевский И. Д.* Деятельность Крестьянского поземельного банка по Казанской губернии. (1906–1915 гг.). Казань, 1930; *Санакеев М. Л.* Деятельность Крестьянского поземельного банка в Грузии. (1906–1917 гг.). Тбилиси, 1971.

⁴ Деятельность местного Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка // Вестник Новгородского земства (далее – ВНЗ). 1899. № 7. С. 26–27; Деятельность Крестьянского банка в 1898 г. // ВНЗ. 1900. № 5. С. 45–50; *Васильев Я. А.* Новгородское отделение Крестьянского поземельного банка // Вестник Новгородского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». 2000. № 5. С. 3–8; *Васильев Я. А.* Личный состав Новгородского отделения Крестьянского поземельного бан-

В данной работе рассмотрены некоторые стороны деятельности Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка на протяжении 1885–1914 гг.: причины образования (общее состояние помещичьего хозяйства и крестьянского землевладения в губернии накануне отмены крепостного права и к 80-м гг. XIX века), операции отделения с земельной собственностью, итоги его деятельности в губернии к 1914 году и влияние на состояние аграрного вопроса в новгородской деревне. Кроме того, затрагиваются проблемы стоимости земли в губернии, социального состава клиентов отделения и др. За рамками статьи остались вопросы общего характера: учреждение самого банка, рассмотрение его устава, деятельность центральных учреждений, место банка в кредитной системе России и т. п., так как они были всесторонне освещены в вышеупомянутых исследованиях.

Создание Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка

Накануне аграрной реформы 19 февраля 1861 г. в сложном экономическом положении оказались не только крепостные крестьяне, но и большая часть сельского дворянства, особенно мелкопоместного. Для последних зачастую единственным реальным источником получения необходимых средств оставалась продажа или залог принадлежащих им имений. Правительство, стараясь не допустить повсеместного обезземливания своей главной социальной опоры, предоставило таким помещикам возможность льготного залога земель в дореформенных кредитных учреждениях, главным образом в Государственном заемном банке и приказах общественного призрения.

Однако на деле это явилось только более или менее удачной оттяжкой решения проблемы, причем с явными убытками для казны. Выкупить заложенные имения многие помещики были уже не в состоянии и только переписывали ссуды на новый срок. Таким образом, к 1859 г. у государства скопилось таких безнадежно заложенных имений на общую сумму 425,5 млн. руб.⁵

По Новгородской губернии ситуация может быть проиллюстрирована в табл. 1. следующим образом (в сравнении с Псковской и Воронежской губерниями).

Таким образом, можно считать, что большая масса сельского дворянства действительно находилась в достаточно тяжелом финансовом положении. После отмены крепостного права выкупная операция должна была принести помещикам очень большие средства, столь им необходимые, – по империи это должно было составить свыше 859 млн.

ка по результатам ревизий // Новгородский исторический сборник. Вып. 13 (23). Великий Новгород, 2013. С. 367–371.

⁵ Сивков К. Экономика и финансовая политика императора Николая I // Три века. Россия от Смуты до нового времени. М., 1995. Т. 6. С. 41.

руб.⁶ Хотя общая сумма вычетов по заложенным землям достигла 315,8 млн. руб., оставшиеся 580 млн. руб. выдавались процентными бумагами, что принесло помещикам только около 430 млн. руб.⁷ В одной Новгородской губернии предполагалось получить по выкупной ссуде более 20,5 млн. руб., однако 3,8 млн. руб. из этой суммы было удержано за долги новгородских помещиков кредитным учреждениям⁸.

Таблица 1

Задолженность помещичьего землевладения государственным кредитным учреждениям (до 1859 г.)⁹

Губернии	Число крепостных по IX ревизии	Число душ в заложенных имениях	Отношение (в %)	Сумма долга к 1859 г. (руб.)
Новгородская	197 789	110 017	55,6	4 969 940
Псковская	187 084	128 423	68,6	7 693 592
Воронежская	242 679	179 166	73,8	11 355 690
По империи	10 844 902	7 107 184	65,6	425 473 061

С другой стороны, многие помещики так и не получили ожидаемых денег, так как многие из них уже не имели свободных незаложенных имений. В Новгородской губернии количество сделок, в которых вся ссуда ушла на погашение долга, составило 93, а в двух случаях даже сохранилась задолженность¹⁰. Кроме того, многие помещики приняли активное участие в железнодорожной лихорадке 1870-х гг., закладывая и продавая свои имения для получения необходимого оборотного капитала¹¹.

Тяжелым испытанием оказалась аграрная реформа 1861 г. и для крестьянского населения, особенно для бывших крепостных. Прежде всего это сказалось на размерах крестьянских наделов. До реформы 1881 г. средний размер надела в Новгородской губернии составлял для всех категорий крестьян около 9 дес., хотя в малопродуктивных западных уездах – Белозерском, Кирилловском и Устюжнском – средняя ве-

⁶ Зак А. Н. Указ. соч. С. 4.

⁷ Зак А. Н. Указ. соч. С. 4.

⁸ Розов Е. К. Крестьяне и крестьянское хозяйство Тверской и Новгородской губерний в середине XIX – начале XX века. Вологда, 1989. С. 117.

⁹ Статистика долгосрочного кредита в России. СПб., 1894. Вып. 3. С. 53.

¹⁰ Розов Е. К. Указ. соч. С. 117.

¹¹ Райский Ю. Л. Акционерные земельные банки в России во второй половине XIX – начале XX в.: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Л., 1983. С. 14.

личина надела могла достигать 12–13 дес.¹² Однако основная масса крестьян Новгородской губернии (46,6%) владела небольшими наделами в 5–8 дес.¹³ В условиях малого плодородия почв и сурового климата данное количество земли для ведения собственного хозяйства было, конечно, недостаточным.

Однако после проведения реформы 1861 г. крестьянское земле- владение еще более сократилось. Средняя величина надела упала до 5–6 десятин, которым владели уже 57% крестьян, 20,3% крестьян имели надел в 6–7 дес.¹⁴ Кроме того, крестьяне выкупали землю по гораздо большей цене, чем ее реальная стоимость (которая в 1854–1872 гг. составила в среднем 5–6 руб. за дес.), покупка обходилась в 4 раза дороже – 21–27 руб. за дес.¹⁵

Отрезки в Новгородской губернии были довольно значительны – в среднем 30–40% от величины прежнего крестьянского надела¹⁶. (Хотя некоторые исследователи дают несколько более низкие показатели отрезков¹⁷, это незначительно влияет на состояние пореформенного крестьянского хозяйства в условиях малого плодородия почв). В среднем наделы сократились у 60–70% крестьянского населения, 20–26% получили прирезку к наделу (например, удельные крестьяне – 39,4% от прежней величины наделной земли). Сохранили прежние наделы 3–19% крестьян¹⁸.

Как уже отмечалось, в Новгородской губернии это было серьезным ударом для крестьянских хозяйств, так как отрезки коснулись, прежде всего, плодородных пахотных земель, а количество последних в губернии было очень ограничено. Д. Д. Тарасюк определяет его в 10% от всей общей площади¹⁹.

В составе крестьянских наделов пахотная земля составляла 1/3 часть – от 0,5 до 3 дес., остальное приходилось на усадьбу, сенокос, выгон, лес и неудобья²⁰. Такое безвыходное положение неизбежно застав-

---

¹² *Зайончковский П. А.* Отмена крепостного права в России. М., 1969. С. 16, 27. *Зырянов П. Н.* Крестьянская община Европейской России. 1907–1914 гг. М., 1992. С. 49. *Кащенко С. Г.* Реформа 19 февраля 1861 г. в Новгородской губернии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛГУ, 1983. С. 12.

¹³ *Дегтярев А. Я., Кащенко С. Г., Раскин Д. И.* Новгородская деревня в реформе 1861 г. Л.: ЛГУ, 1889. С. 58, 128.

¹⁴ Там же; *Тарасюк Д. А.* Поземельная собственность пореформенной России. М., 1981. С. 92, 125.

¹⁵ *Зайончковский П. А.* Указ. соч. С. 233.

¹⁶ *Розов Е. К.* Указ. соч. С. 100; *Кащенко О. Г.* Указ. соч. С. 15. *Тарасюк Д. А.* Указ. соч. С. 92.

¹⁷ *Дегтярев А. Я. и др.* Указ. соч. С. 58–128.

¹⁸ *Зайончковский П. А.* Указ. соч. С. 240, 269, 271.

¹⁹ *Тарасюк Д. А.* Указ. соч. С. 71.

²⁰ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1922. Статистические сведения о населении Новгородской губернии. Л. 20–23; *Ковальченко И. Д.* Русское крепостное крестьянство в первой половине XIX в. М.: МГУ. 1967. С. 158, 226, 269; *Розов Е. К.* Указ. соч. С. 33; *Шендерюк М. Г.* Социально экономическая структура крестьянского хозяйства Северо-Запада

ляло крестьян либо арендовать землю у помещика или более состоятельного односельчанина, либо искать возможности для ее приобретения в собственность.

Реформа 1861 г. так же не учитывала и естественный прирост сельского населения, который к 1880-м гг. в Новгородской губернии составил 15–22%²¹. Покупка земли сельскими обществами не решала всей остроты вопроса, и к 1884 г. число безземельных крестьян в Новгородской губернии достигло 22,3% от их общего количества (46 201 душ мужского пола, 38 502 семей и хозяйств)²².

В связи с этим крестьяне старались покупать землю при любой представившейся им возможности. За 20 лет – с 1863 по 1882 гг. – крестьянское землевладение увеличилось на 430 тыс. дес. (больше, чем в любой другой губернии за этот период)²³.

В одном Череповецком уезде это увеличение составило за 1865–1878 гг. более 43 тыс. дес.²⁴ Однако, как уже отмечалось, покупки не снижали потребности в земле. Так, в Крестецком уезде, несмотря на то, что крестьяне покупали землю и до реформы 1861 г. – 18 071 дес., и после – к 1880-м гг. 36 824 дес., землей обладали к этому времени только 11 564 домохозяина из их числа, а 3496 ее не имели (наделы получили 28 065 чел.)²⁵.

Таким образом, аграрный вопрос приобрел в Новгородской губернии особую остроту. Несмотря на то, что имелось большое количество помещиков, имевших желание продать свои земли, крестьяне (как единолично, так и целые сельские общества) не могли покупать их из-за малой обеспеченности средствами. В то же время продать свое имение целиком в 1870-х гг. помещикам было очень трудно. Вот как охарактеризовала состояние дел в Новгородской губернии комиссия, разбиравшая в 1872 г. эту проблему под руководством П. А. Валуева: «Желающих продать свои имения очень много, покупателей же – нет. Если определить ценность имения по его доходности, то в настоящее время она – нуль, даже не нуль, а скорее, отрицательная величина»²⁶.

Такой ситуацией быстро воспользовались спекулянты-перекупщики, приобретавшие у помещиков имения целиком по относительно не-

---

России в конце XIX – начале XX в. // Северо-Запад в аграрной истории России. Калининград, 1990. С. 33.

²¹ Тарасюк Д. А. Указ соч. С. 99; Рындзюнский П. Г. Крестьянский отход и численность сельского населения в 1880–х гг. XIX в. // Проблемы генезиса капитализма. М., 1970. С. 420.

²² Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб., 1906. С. 11.

²³ Там же. С. 13.

²⁴ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 643. Доклад Новгородской губернской земской управы Новгородскому губернскому земскому собранию очередной сессии 1978 г. об организации мелкого земельного кредита Л. 8.

²⁵ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 6. Об учреждении в Новгородской губернии отделения Крестьянского поземельного банка. Л. 46.

²⁶ Зак А. Н. Указ. соч. С. 4.

большой цене и сбывавшие их крестьянам уже маленькими участками, значительно взвинчивая при этом цены. В Новгородской губернии в условиях малой плодородности земли цена за одну десятину колебалась в рассматриваемый период (к 1880-м гг.) от 2 до 25 руб.²⁷

Служащие земских учреждений Новгородской губернии обрисовывали ситуацию с покупкой земли даже в более мрачных красках – крестьяне не только были вынуждены покупать земли по высокой цене и, следовательно, малыми участками, но и для уплаты грабительских процентов по ссуде, взятой у кулаков или ростовщиков на ее покупку, брали от земли все в короткий срок, например, вырубали на продажу лес («хищничество») – с другой стороны, в накладе оставался и сам продавец, у которого перекупщик получал большой участок земли по сравнительно невысокой цене, позже продавая ее крестьянам маленькими частями, значительно взвинчивая ее цену²⁸.

На первых порах крестьяне не получали серьезной государственной помощи при покупке ими земель, так как правительство первоначально не регулировало этот процесс, чем воспользовались перекупщики и сельские ростовщики. Они особенно возвышали цены при мелких покупках (до 30 дес.), а ведь крестьяне и приобретали именно небольшими участками. В этом случае плата за землю в среднем по империи увеличивалась с 25–30 руб. до 100 руб. за дес.²⁹ В Новгородской губернии стоимость земли была гораздо ниже из-за ее малого плодородия и большого количества неудобий – болот, пустошей, мелколесья и т. п.

Опасность данного положения была реальной – количество мало- и безземельных крестьян постоянно увеличивалось, обостряя социальную обстановку на селе. Это понимали и земские служащие. Оставляя в стороне политический аспект данной проблемы, они акцентировали внимание (в силу своей большей осведомленности на местах) на бедственном положении крестьянства и возможных негативных последствиях для экономики губернии в целом. Вот как в 1882 г. охарактеризовало положение Новгородское губернское земское собрание: «...земля переходит в руки промышленников, со стороны которых ожидать продажи земли уже нельзя... Правительство рискует пропустить самый удобный момент для наиболее мягкого разрешения аграрного вопроса. Земли, приобретенные промышленниками и кулаками... не эксплуатируются ими лично, а отпускаются в аренду, и только благодаря арендованию свободных частновладельческих земель крестьяне имеют возможность вести свое хозяйство, т. к. в Новгородской губернии при общем мало-земельи крестьянские наделы весьма часто не достигают даже нормы, установленной Положением, и нередко случаи, когда эти наделы равняются трем и даже двум десятинам, что по условиям хозяйства Новго-

---

²⁷ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1799. Статистический сборник Новгородского губернского земства за 1890 г. Л. 95 об.

²⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 6. Об учреждении в Новгороде... Л. 19.

²⁹ Зак А. П. Указ. соч. С. 4.

родской губернии равносильно полному безземелью, не говоря уже о неудовлетворительном качестве наделов...»³⁰. В такой ситуации в данный период по губернии находилось 650 деревень³¹.

Земские учреждения пытались сами по мере сил и возможностей решать проблему крестьянского малоземелья и недостатка средств на ее покупку. Активная работа была, например, развернута в 1870-х гг. по созданию ссудосберегательных сельских товариществ. Прибегали и к прямым денежным вливаниям. Например, Новгородское губернское земское собрание постановило выдавать крестьянам ссуды на покупку земель под их залог (из расчета 10 тыс. руб.), и в 1882 г. таких ссуд уже было выдано на 1710 руб.³²

Вопрос организации земского поземельного кредита разрабатывался на протяжении 1870–1880 гг. учреждениями 24-х губерний, 17 из них стояли на стороне активной земской деятельности в решении этого вопроса, 7 ограничились ходатайствами об организации государственного кредита. Практическое же осуществление земский поземельный кредит нашел лишь в 8 губерниях: Тверской, Московской, Ярославской, Костромской, Херсонской, Таврической, Новгородской и Полтавской. Исследователи подразделяли их деятельность в этом направлении на три типа³³:

1. Тверское – (оно может считаться пионером и инициатором в решении этого вопроса, т. к. начало выдавать крестьянам ссуды для покупки земли еще в 1875 году, но воспользоваться таким кредитом смогли лишь зажиточные крестьяне, из-за того, что он был дорог и краткосрочен – от 2 до 5 лет) – распорядительная роль и заведование принадлежала губернскому земству, причем уездные исполняли лишь служебные функции. Кроме Тверской губернии, этот тип получил распространение в Херсонской, Московской, Ярославской и Таврической губерниях.

2. В Костромской и Новгородской губерниях распорядительная роль и заведование операциями находилось в руках уездных земских учреждений, в Костромской губернии – всецело, а в Новгородской – под высшим контролем губернских земских органов.

Первые два типа объединяло то, что землевладельцы, которым выдавались ссуды, сами подыскивали продаваемую землю, входили в соглашение с продавцом и т. д.

3. Полтавское – самостоятельные покупки земли земскими учреждениями и распределение ее в кредит мелкими участками, причем ссуды выдавались не деньгами, а землей.

Кроме того, например, земские учреждения Новгородской губернии с 1865 г. и на всем протяжении 1870-х гг. разрабатывали проект устройства местного земского поземельного банка (в связи с работой

---

³⁰ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 6. Об учреждении в Новгороде... Л. 20–21 об, 45.

³¹ Там же.

³² Там же. Л. 26.

³³ Зак А. Н. Указ. соч. С. 4.

высочайше утвержденной в 1859 г. комиссии о земских банках), оставленный правительством без внимания³⁴.

В 1867 г. поднимался вопрос об устройстве государственного банка русского земства («проект Ильмана») – грандиозное переустройство всей финансовой системы России на основе замены государственных кредитных билетов государственными депозитными билетами земства, обеспеченных всеми заложенными в банке имуществами и имениями земства (с погашением 2% государственной беспроцентной ссуды, образованием металлического фонда и разменной кассы)³⁵. Тогда же выдвигался неосуществившийся проект объединенной конторы предполагавшегося земельного земского банка Новгородского земства и Общества взаимного поземельного кредита, к тому времени достаточно активно развернувшего свою деятельность (например, в 1808–1869 гг. оно выдало ссуды под залог 17 новгородских имений – 26 546 дес. на сумму 77 тыс. руб., а в 1876–1877 годы под залог 48 имений – 101 039 дес. общей суммой 266 425 руб.)³⁶.

Предлагался проект объединить имущества земских учреждений Санкт-Петербургской, Новгородской, Тверской и Московской губерний и получить под них огромный кредит. (В Новгородской губернии ежегодная доходность всех имуществ, подлежащих обложению земским сбором, исчислялась до 6 млн. руб. серебром по самой низкой приближительной оценке)³⁷. Существовали и другие проекты земских деятелей разных губерний.

Таким образом, необходимость поземельного долгосрочного кредита «всегда осознавалась земством»³⁸. Однако единого приемлемого проекта организаций земского общероссийского кредита так и не было создано. Поэтому правительство пришло к мысли о создании специального государственного банка, который постепенно распространил бы свою деятельность на всю Россию. По мнению Государственного совета, такой проект не мог быть создан силами земских учреждений, а Министерство финансов считало, что «в столь важном государственном деле правительство должно быть полным хозяином»³⁹.

---

³⁴ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 13. Доклад Новгородской губернской земской управы о предположении учредить в Новгородской губернии краткосрочный и поземельный банки. Л. 1–5; Там же. Д. 44, 600, 643 и др.

³⁵ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 643. Доклад Новгородской губернской земской управы... Л. 4.

³⁶ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 44. Журнал Новгородской губернской земской управы 1867 г. Л. 353; Отчеты правления Общества взаимного поземельного кредита за 1868–1869 гг. и 1876–1877 гг. СПб., 1869, 1877. С. 8–9.

³⁷ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 31. Доклад Новгородского губернского земского собрания о трех первых годах существования земства. Л. 5.

³⁸ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 643. Доклад Новгородской губернской земской управы... Л. 5.

³⁹ *Зак А. Н.* Указ. соч. С. 63, 66; *Красик А. В.* Указ. соч. С. 10–16; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб., 1906. С. 24–25.

Следовательно, основной целью проектируемого банка определялась покупка земли у владельцев возможно более крупными участками и продажа их крестьянам мелкими частями, без существенного повышения ее стоимости. Соответственно снимались многие проблемы, сопровождавшие не только крестьянские приобретения, но и продажу земли помещиками через перекупщиков-спекулянтов.

Решать эту задачу предстояло Крестьянскому поземельному банку, открытому в 1882 г. и руководствовавшемуся в своей деятельности специальным Положением, утвержденным 18 мая 1882 г.⁴⁰ Устав банка постоянно пересматривался и дополнялся, а сфера его операций расширялась в соответствии с изменениями в аграрной политике страны. За время своего существования банк прошел 3 функциональных этапа:

1. 1883–1894 гг. – Учреждаемому банку разрешалось выдавать ссуды под залог земель, покупаемых крестьянами у землевладельцев, однако сам банк не подыскивал продавцов и не договаривался с ними об условиях продажи, оставляя эти заботы покупателям-крестьянам.

2. 1895–1910 гг. – Реформированный устав 27 ноября 1895 г. предоставил Крестьянскому поземельному банку право покупать земли для продажи их крестьянам и за счет собственного капитала банка. Таким образом, он из пассивного посредника превращается в активную силу – покупателя частной земли. Однако при осуществлении этой операции он был существенно ограничен размерами своего капитала.

3. 1905–1914 гг. – вышеупомянутое затруднение ликвидируется указом 3 ноября 1905 г.⁴¹, которым разрешалось производить покупки земель, не ограничиваясь размерами собственного капитала за счет свидетельств Крестьянского поземельного банка.

Банк подчинялся Министерству финансов и в начале своей деятельности был относительно самостоятельным учреждением. С приходом в 1887 г. к управлению министерством А. И. Вышнеградского (сменившего на этом посту Н. Х. Бунге) его деятельность переподчиняется интересам этого ведомства, проводившего тогда жесткую кредитную политику, зачастую шедшую вразрез с задачами мелкого долгосрочного ипотечного кредита. Ужесточаются меры к неисправным заемщикам банка, с чем некоторые исследователи связывают и начавшийся упадок в его деятельности⁴².

Положение о Крестьянском поземельном банке 1882 г. предписывало⁴³:

Ст. 1. Цель деятельности банка – оказание крестьянам содействия в приобретении ими предполагаемых для продажи земель.

Ст. 5. Средства от реализации свидетельств банка направлялись на выдачу ссуд крестьянам для покупки ими земель.

---

⁴⁰ ПСЗ. 3 собр. Т. II. № 897.

⁴¹ ПСЗ. 3 собр. Т. XXV. № 26873.

⁴² *Зак А. Н.* Указ. соч. С. 107, 112, 113.

⁴³ ПСЗ. 3 собр. Т. II. № 894.

Ст. 31. На местах действовали отделения Крестьянского поземельного банка (самостоятельные или объединенные с отделениями Дворянского земельного банка).

Первоначально Крестьянский поземельный банк открыл свои отделения в 11 губерниях. В Новгородской же, несмотря на многочисленные и обоснованные обращения с мест от губернского и уездных земских собраний, сельских обществ, и даже отдельных землевладельцев, отделение банка было открыто лишь через 2 года после его основания 10 февраля 1889 г.⁴⁴

Количество отделений не было постоянным, увеличиваясь или уменьшаясь по мере изменения эффективности их работы. Например, в 1889 г. действовало 39 отделений, но лишь 23 них выдали в течение года более 10 ссуд, в 6 отделениях – меньше пяти, в двух – по две, в Таврическом и Ставропольском выдач не было совсем⁴⁵.

Естественно, что при таком положении дел руководство банка вынуждено было закрывать убыточные отделения. По новому уставу Крестьянского поземельного банка (1895 г.) образовывалось 19 самостоятельных отделений (в том числе и в Новгородской губернии) и 21 совместно с Дворянским банком. В 1905 г. насчитывалось уже 40 отделений, из которых 17 были самостоятельными.

Первоначально, по Положению о Крестьянском поземельном банке 1882 г. отделение состояло из его председателя, одного члена по назначению губернатора и двух по избранию земского собрания (там, где земские учреждения были введены), а также из технических работников⁴⁶.

В последствии штаты отделений значительно изменились. К 1914 г. в Новгородском отделении числилось до 40 должностных единиц (табл. 2). Вопросами непосредственного руководства ведали управляющий отделением и четыре постоянных члена, за делопроизводство отвечали старший бухгалтер и старший контролер, прикомандированные из центральных учреждений банка. Кроме того, в работе принимали участие три представителя от губернатора и земских учреждений.

Вообще Новгородское отделение крупным никогда не считалось и было аттестовано на 2-й разряд⁴⁷.

Ст. 35 определяла круг операций отделений Крестьянского поземельного банка:

- а) прием заявлений о ссуде, о раздроблении и отчуждении заложенных имений, о договорах, относящихся к этим имениям;
- б) условия оценки имений, расценки на земли, условия сделок по покупке крестьянами земли;
- в) выдача разрешенных ссуд;

⁴⁴ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 6. Об учреждении... Л. 1–143.

⁴⁵ Зак А. Н. Указ. соч. С. 224, 225.

⁴⁶ ПСЗ. 3 собр. Т. II. № 894.

⁴⁷ Список личного состава Государственного дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Пг., 1915. С. 156–158.

- г) хозяйственное заведование имениями, принадлежащими банку.
- д) надзор за поступлением ссуд;
- е) распоряжения по взысканию недоимок.

Таблица 2

**Штатное расписание должностей Новгородского отделения
Крестьянского поземельного банка⁴⁸**

1880-е гг.			1914–1915 гг.		
Должность	Единиц	Оклад	Должность	Единиц	Оклад
Председатель	1	2000	Управляющий	1	4000
Члены по назначению:			Члены непрременные	4	2500–2000
– губернатора	1	750	Представители:		
– земских органов	2	нет	– от губернатора	1	нет
Бухгалтер	1	1000	– от земских органов	2	нет
Канцелярские работники	*	1300	Ст. контролер	1	2500
Сторожа (в числе прочих расходов)	**	3000	Ст. бухгалтер	1	1800
			Бухгалтеры	2	1500
			Помощники бухгалтеров:		
			1-го разряда	3	750
			2-го разряда	1	600
			Делопроизводители	2	1500–1200
			Помощники делопроизводителей:		
			1-го разряда	5	900–750
			2-го разряда	1	600

* – по обстоятельствам

Рассмотрим некоторые основные направления деятельности Новгородского отделения, которые могут в общем представить результаты его деятельности, достижения и недостатки в его работе.

Как уже отмечалось выше, Крестьянский поземельный банк начал функционировать в один из самых напряженных периодов российской истории. Новгородское губернское земское собрание так описывало настроение крестьянских масс: «...в настоящее время все крестьяне уверены в скором открытии Царского банка, который должен помочь им в крайней нужде... Ответственность за невыдачу ссуд крестьяне, скорее

⁴⁸ Сост. по: ПСЗ. 3 собр. Т. II. № 894; Список личного состава Государственного дворянского земельного и Крестьянского поземельного банков. Пг., 1915. С. 156–158.

всего, могут возложить на местных деятелей, скрывающих, по их мнению, Царский указ...»⁴⁹.

С другой стороны, помещики также были заинтересованы в скорейшем открытии подобного ипотечного кредитного заведения, хотя они, так или иначе, пользовались услугами акционерных земельных банков, Общества взаимного поземельного кредита, а позднее – и Дворянского земельного банка. Вот как прокомментировала печать первый год его работы: «Крестьянский банк, возбуждающий такие яростные нападки наших ложных охранителей, есть в существе настолько же банк помещичий... Ту часть земли своей, которую помещик не в силах обработать, он продает при посредстве Крестьянского банка»⁵⁰.

Таким образом, в учреждении такого коммерческого, сходного с акционерными земельными банками (в общих чертах) учреждения⁵¹ были заинтересованы обе стороны – покупщики, страдавшие от малоземелья, и продавцы, испытывавшие нужду в деньгах и желавшие избавиться от обременительных забот, связанных с земельными владениями (особенно если они приносили больше убытков, например, из-за малой их плодородности). С другой стороны, действительно, появлялась реальная возможность оттеснить на задний план сельских ростовщиков и перекупщиков, наживавшихся на перепродаже земли (хотя реальные результаты этого оказались более чем скромными).

Однако уже при учреждении банка в его уставе оказались заложенными и довольно серьезные недостатки, разночтения, туманные места, что, в конечном счете, работало против заемщиков, а деятельность стала принимать характер, прямо противоположный первоначальному назначению. Вот как характеризовал, например, Положение о Крестьянском поземельном банке 1882 г., анализируя его основные задачи, официальный экономист А. Н. Гурьев: «Желательно или нежелательно увеличить землевладение данных лиц; нуждаются ли они в содействии государства; как отзовется покупка на крестьянах, не участвовавших в ней; не следует ли придать покупке другую, более целесообразную форму; сознают ли покупщики сущность операции банка; не подвергаются ли они эксплуатации со стороны продавцов и спекулянтов, устраивающих себе промысел из продажи земли, при действии Крестьянского поземельного банка; не представляются ли покупные цены чрезмерно высокими; не опутываются ли покупщики неисполнимыми добавочными условиями, неустойками; не вводятся ли переселенцы в заблуждение относительно достоинств продаваемой земли; каков состав сельского общества или товарищества; соответствует ли количество покупаемой земли рабочим силам покупщиков; пригодна ли земля для образования поселков; какова степень состоятельности по-

---

⁴⁹ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 6. Об учреждении... Л. 21 об.

⁵⁰ Государственный кредит крупному и мелкому землевладению // Новое время. 1884. 24 ноября.

⁵¹ Герценштейн М. Крестьянский банк // Аграрный вопрос. М., 1905. С. 195; К. Ч-в. Крестьянский банк // Северный вестник. 1890. № 6. С. 4.

купщиков в исполнении своих обязанностей перед банком и т. д. и т. д. – все эти вопросы, к которым Крестьянский банк относился, совершенно индифферентно»⁵².

Имелся и целый ряд других проблем и вопросов, как изначально известных, как и проявившихся в процессе первых лет работы банка. Многие из них были сняты с течением времени, например, Положением 1895 г., другими постановлениями, но многие так и остались неразрешимой задачей. Таким образом, вопрос о деятельности Крестьянского поземельного банка и последствиях его работы практически не был разработан и спрогнозирован, хотя бы приблизительно. Уже в первые годы работы это привело к серьезным недостаткам в деятельности, а в дальнейшем позволило критикам говорить о его беспомощности в решении земельного вопроса и даже противоположных результатах – финансовому закабалению крестьянства и его дальнейшему обеднению и обезземеливанию.

Операции Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка с земельной собственностью

Основной операцией Новгородского отделения являлась, как и в других отделениях Крестьянского поземельного банка, выдача крестьянам ссуд на покупку земли именно под приобретаемые ими имения. Получить такую ссуду могли и отдельные домохозяева, и товарищества из нескольких крестьян (не менее трех), и целые сельские общества. Для этого необходимо было составить приговор, в котором указывалось, какую именно землю собираются купить, за какую цену и сколько испрашивается в банке в ссуду. Приговор передавался в местное отделение, которое пересылало его в Петербург Совету банка, и при согласии последнего деньги выдавались.

При общинном землевладении на душу полагалось к выдаче по 125 руб., при подворном – не более 500 руб. на одного хозяина. В любом случае, клиент не мог получить ссуду свыше 75% от суммы покупки. При неуплате в срок на должника накладывалась пеня – 0,5% в месяц. Если такая ситуация складывалась из-за болезни заемщика, каких-либо стихийных бедствий или неурожая – пеня не накладывалась и следовала отсрочка платежа сроком на 2 года. В этом случае заемщику разрешалось сдавать купленную землю в аренду для уплаты долга банку. При явной неплатежеспособности клиента, купившего землю, последняя отчуждалась банкам и продавалась. Однако до изменения задач банка при А. И. Вышнеградском отделения не стремились доводить дело до подобной крайности, так как продажа имений с торгов, а равно и хозяйственное заведование ими до продажи приносили отделениям значительные хлопоты и неизбежные убытки. С другой стороны, по боль-

---

⁵² Гурьев А. Н. К реформе Крестьянского банка. СПб., 1894. С. 35–36.

шому счету, это противоречило основной задаче банка – льготному наделению малоимущих крестьян землей, и многие провинциальные работники отделений, хорошо знавшие и понимавшие бедственное положение местного крестьянства, не форсировали события по уплате ссуды или конфискации купленной земли.

В организации кредитной политики банка так же существовали многочисленные сложности и противоречия. Например, существовали предельные нормы покупки земли при содействии банка. Наибольшее количество земли, которое могло быть приобретено при помощи Новгородского отделения, определялось в Тихвинском, Белозерском, Кирилловском, Устюженском уездах на отдельного домохозяина в 67 десятин, а на наличную душу мужского пола – 23 дес. В остальных уездах на домохозяина определялось не более 47 дес., а на наличную душу мужского пола – 18 дес.⁵³ Покупкам отдельных домохозяев отдается явное предпочтение, что ставило заемщиков банка по социальному положению в неравные условия. Как уже отмечалось выше, основная масса крестьянского населения Новгородской губернии являлась именно небогатой и малоземельной, и местным крестьянам было, в общем, нелегко выплачивать большие проценты по ссудам. С другой стороны, отдельному хозяину ссуда выдавалась в 4 раза более крупная, чем крестьянину – члену общины.

Первоначально ссуды заемщикам выдавались на 24,5 и 34,5 года (ст. 25), в погашение которых они платили следующие проценты:

- 1) за ссуду – 1% при сроке в 24,5 года и 0,5% – при сроке в 34,5 года;
- 2) 2,75% ростовых;
- 3) на расходы по управлению банка и на составление запасного капитала – 0,5%. Платежи вносились по полугодиям и, таким образом, в год выходило от 7,5 до 8,5%.

Однако впоследствии выяснилось, что такая сумма процентов для многих заемщиков оказалась непосильной, и руководство банка и Министерства финансов вынуждено было как понижать ссудный процент, так и изменять сроки залога купленных земель. Накопление неплатежей стало радикально ликвидироваться при А. И. Вышнеградском, когда продажа просроченных имений достигала в год 12% к годовому окладу, а в 1891 г. – даже 14,9%. В среднем было экспроприровано до 9% всей купленной при посредстве банка земли, но в некоторых губерниях цифры были гораздо выше: в 1891 г. в Воронежской губернии – 95%, Курской – 95%, Пензенской – 101%.⁵⁴ Причем в самом тяжелом положении оказались крестьяне-переселенцы, когда прежние наделы оказались уже проданными, а новые, купленные через банк – конфискованными.

---

⁵³ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 2089. Расписание наибольшего количества земли, которое может быть приобретено при содействии Крестьянского поземельного банка. Л. 154.

⁵⁴ Зак А. П. Указ. соч. С. 191.

В 1894 г. ростовой платеж был уменьшен до 2,25% (4,5% в год). Однако падение цен на хлеб и повышение их на землю привело к массовой задолженности клиентов банка в 1890-х гг.

В 1906 г. в связи с Русско-японской войной, финансовыми затруднениями правительства и самого банка последовало новое снижение платежей (табл. 3).

Таблица 3

Платежи заемщиков Крестьянского поземельного банка⁵⁵

Срок ссуды (лет)	Платежи заемщиков Крестьянского поземельного банка с каждых 100 р. ссуды в год (в руб.)	
	до 1906 г.	после 1906 г.
55,5	5,25 и 5,75	4,50
41	5,75–6,20	4,95
28	6,75, 7,10 и 7,50	5,80
18	8,75, 11 и 11,16	9,25

В 1914 г. Новгородское отделение выдавало ссуды сроком на 13, 18, 28, 41 и 55,5 лет на 4,5%. Таким образом, в платежи по ссудам взималось с каждых 100 руб. при сроке в 13 лет – 9 руб. 25 коп., в 18 лет – 7 руб. 50 коп., 28 лет – 5 руб. 30 коп., в 41 год – 4 руб. 95 коп., в 55,5 лет – 4 руб. 50 коп.⁵⁶ Деятельность Новгородского отделения по сравнению с другими губерниями была развита относительно слабо даже в самые активные годы: из 127 млн. руб., выданных банком к 1898 г. в ссуду, на его долю падает всего 1 млн. 79 тыс. руб.⁵⁷

Операции по ряду причин объективного и субъективного толка велись крайне неравномерно. Особо оживленными для местного отделения были 1886–1888 гг., когда покупки земли при помощи банка составляли до 29 тыс. дес. в год, а выдаваемая ссуда – до 200 тыс. руб. в год.⁵⁸

За период 1885–1889 гг. общее число сделок на покупку земли при помощи Новгородского отделения составило 351, численность домохозяев, купивших землю – 5810, общее количество купленной земли – 96 тыс. дес. общей стоимостью 952 тыс. руб. (при средней цене за дес. от 9 руб. 54 коп. до 13 руб. 50 коп.)⁵⁹.

В сравнении с другими отделениями положение выглядит так (табл. 4):

⁵⁵ Зак А. П. Указ. соч. С. 191.

⁵⁶ Памятная книжка Новгородской губернии за 1914 г. Новгород, 1915. С. 15–16.

⁵⁷ Деятельность Крестьянского поземельного банка в 1898 г. // ВНЗ. 1909. № 5. С. 45–50.

⁵⁸ Деятельность... в 1898 г. // ВНЗ. 1909. № 5. С. 45–50.

⁵⁹ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1799. Сведения о продажных ценах на земли, приобретаемые крестьянами через посредство Крестьянского поземельного банка. Л. 95 об.

**Покупка земель при содействии Крестьянского поземельного банка
(1884–1888 гг.)⁶⁰**

Губернии	Всего (в дес.)	В том числе для переселенцев (в дес.)	Отношение ко всей купленной земле (в %)
Новгородская	62 762*	588**	0,9
Псковская	4 903	877	0,9
Воронежская	15 956	208	1,3
По империи:	1 232 680	241 395	19,6

* – 6-е место по империи

** – 19-е место по империи.

Следовательно, по количеству приобретенных земель Новгородская губерния не уступала многим другим, однако ценность приобретаемых земель была достаточно низка, что позволяло даже относительно небогатым крестьянам делать достаточно обширные приобретения.

Приблизительный подсчет общего количества земли, под которую Новгородское отделение выдавало ссуды на ее же приобретение, превышает 250 тыс. дес. на общую сумму более 2 млн. руб. за период 1885–1913 гг.

Первые 5 лет деятельности местного отделения были не только самыми активными, но и самыми плодотворными – выдано более половины всех ссуд, испрошенных клиентами отделения за весь период его довоенной деятельности, причем покупка ими земель за эти первые годы достигла трети от общего количества, приобретенного посредством содействия отделения за 1885–1913 гг.

Таким образом, главная задача, поставленная перед Крестьянским поземельным банком в Новгородской губернии, по-видимому, была выполнена именно в период 1885–1890-х гг., когда основная масса крестьян, желавших и имевших возможность приобрести землю, воспользовалась услугами местного отделения. После этого в деятельности банка, как в Новгородской губернии, так и на территории, на которую была распространена его деятельность, наблюдается явный спад покупательской активности.

⁶⁰ Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка за 1883–1904 гг. СПб., 1906. С. 130.

Однако уже в этот начальный, относительно благополучный и активный период, наметился и основной круг проблем, как в работе центральных органов банка, так и в его учреждениях на местах. Одной из серьезнейших все время оставалась сложность в оценке продаваемых земель. В 1883 г. из уездов Новгородской губернии и земских губернских учреждений стали высказываться мнения о ценах на земли, приобретаемые крестьянами при посредстве Крестьянского поземельного банка, как о близких к реальным, но не тождественных, что вызвало обширную переписку с руководством банка⁶¹.

Еще в 1866 г. при раскладке губернского земского сбора Новгородской губернии земской управой отмечалось, что определение ценности земли «по каким-либо сельскохозяйственным соображениям при настоящем ненормальном переходном положении сельского хозяйства совершенно невозможно. Земли в настоящую минуту почти вовсе не покупаются, цена на них не существует»⁶². Невозможность такого умозрительного определения земли нагляднее всего доказывается сличением цен, определенных в 1883 г. уездными собраниями, которые сделали такое определение (от 4 до 49 руб.) по различным хозяйственным соображениям⁶³.

Проблема не была снята и через 19 лет, к открытию Крестьянского поземельного банка. Несмотря на безусловно низкую стоимость земли в Новгородской губернии, она все же колебалась относительно широко в зависимости от ее удобства. Вот как оценивали ее в разное время разные учреждения поземельного кредита (см. табл. 5).

Таким образом, заметна более осторожная оценка земель со стороны Дворянского банка, который более разборчиво относился к закладываемым землям своих клиентов-дворян. Так как не было специальных оценщиков – представителей от Министерства финансов или Крестьянского поземельного банка, то специальную оценку проводили, например, уездные земские управы, значительно при этом занижая или завышая оценку в зависимости от отношения к продавцу земли, что опять же было не всегда в пользу крестьян.

С другой стороны, становится явно заметной увеличивающаяся с течением времени стоимость земли за каждые 20 лет в среднем в 2 раза, хотя она и оставалась традиционно низкой среди прочих отделений банка. Повышение цен, конечно, не могло не сказаться на уменьшении числа покупателей. В этом случае посредничество банка не могло существенно помочь своим клиентам, так как он, естественно, не мог совершать операции себе в убыток. Более того, вероятным остается предположение некоторых экономистов о прямом содействии банка помещикам, т. к. его руководство принимало те цены, которые устанавливало большинство продавцов земли, отказываясь от сделок, лишь в тех

---

⁶¹ РГИА. Ф. 592. Оп. 1 Д. 459. Переписка с уездными земскими управами Новгородской губернии и ведомости о продажах земли и ценах на землю. Л. 11, 148.

⁶² Там же.

⁶³ Там же.

случаях, когда цена земли была явно несоразмерна ее плодородию. Таким образом, цена земли продолжала расти, что видно не только по результатам операций Новгородского отделения, но, например, также Воронежского и Псковского отделений⁶⁴.

Таблица 5

Стоимость земель в Новгородской губернии (XIX – начало XX в.)⁶⁵
(в руб.)

Уезды	Цены за 1 дес.				
	Общество взаимного поземельного кредита (1867 г.)		Государственный дворянский земельный банк (1880-е гг.)	Крестьянский поземельный банк	
	пашня и покос	остал. удобн.		1880-е гг.	1906 г.
Новгородский	15	1	25, 15, с/о*	25, 15, 6	60, 20
Старорусский	15	1	20, с/о, 10	20, 5, 10	75, 50, 20
Крестецкий	15	1	с/о, 15, 10	5, 15, 10	35
Боровичский	10	0,75	15, с/о, 10	15, 13, 7	45, 30
Демянский	10	0,75	15, с/о	15, 8	45
Валдайский	10	0,75	12, с/о	12, 7	40, 25
Устюжинский	10	–	10, с/о	10, 3	35, 25
Череповецкий	15–10	–	15, с/о	15, 3	35, 20
Тихвинский	10	–	с/о	6, 3	30, 20
Белозерский	10	–	с/о	2	20, 10
Кирилловский	10	–	с/о	5, 2	20

* – «специальная оценка»

Заметно оживились операции банка во второй период его деятельности, после принятия обновленного Положения 1895 г., которым ему предоставлялось право самому покупать земли для дальнейшей перепродажи их крестьянам за счет собственного капитала банка. В связи с этим в Новгородской губернии стали известны случаи покупки крестьянами даже целых имений с их движимым и недвижимым имуществом. Так, Полобжинское товарищество (35 домохозяев) приобретало у землевладельца Рейхеля в Боровичском уезде 793 дес. за 14 тыс. руб. при ссуде банка в 12 тыс. 960 руб. К 1899 г. было совершено еще 9 по-

⁶⁴ Обзор деятельности... за 1883–1904 гг. С. 263.

⁶⁵ ГАНО. Ф. 98. Оп. 3. Д. 1799. Статистический сборник Новгородского губернского земства. Л. 94 об.–95; РГИА. Ф. 593. Оп. 1. Д. 229. Л. 29. О нормальных оценках земель по Новгородской губернии. Л. 29.

добных сделок в 6-ти уездах на покупку 6 тыс. дес. по цене в 158 тыс. руб. при ссуде банка в 124 тыс. руб.⁶⁶.

Однако это оживление не шло ни в какое сравнение с первым пятилетием деятельности Новгородского отделения: в 1895 г. на покупку 2684 дес. было выдано в ссуду всего 22 тыс. 967 руб., в 1896 г. выдано в ссуду на покупку 2537 дес. – 23 тыс. 256 руб., в 1897 г. на покупку 16 630 дес. – 140 тыс. 406 руб., в 1898 г. куплено 50 имений в 10 272 дес. за 155 тыс. 675 руб. при ссуде банка в 104 тыс. 880 руб.⁶⁷, т. е. всего около 30 тыс. дес.

Официально опубликованные цифры дают более высокие показатели покупок, однако и они подчеркивают малую активность в этот период (табл. 6).

Таблица 6

**Покупка земель крестьянами при содействии
Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка
(1883–1899 гг.)⁶⁸**

Годы	Общая прибыль земли у крестьян (тыс. дес.)	В том числе при содействии Крестьянского поземельного банка	Из общей прибыли приходилось на банков. покупки (в %)
1883–1895	516,6	149,8	29
1896–1899	122,4	65	53
Всего	632	214,8	33,6

Другие операции Новгородского отделения в этот период так же были развиты слабо. Так, под залог земель, купленных крестьянами помимо банка, последний выдал всего 3 ссуды (две в 1897 г. и одну в 1898 г.) всего на сумму 47 тыс. 590 руб.⁶⁹

Куплено же самим банком к 1898 г. было всего одно имение в Новгородском уезде (81 дес.) за 1300 руб. В том же году из 17-ти имений, считавшихся недоимочными, ни одно не было доведено до торгов и по всем 17-ти недоимки впоследствии были внесены.

Как уже упоминалось, в деятельности банка продолжали проявляться все новые сложности. Большое влияние на обеспечение крестьян землей продолжала оказывать проблема доплат покупателей при приобретении ими земли посредством Крестьянского поземельного банка. В этот период доплаты продолжали оставаться высокими – не менее

⁶⁶ О деятельности местного отделения Крестьянского поземельного банка // ВНЗ. 1900. № 4. С. 15–16.

⁶⁷ Деятельность... в 1898 г. // ВНЗ. 1900. № 5. С. 45–50.

⁶⁸ Обзор деятельности... за 1883–1904 гг. С. 257–259.

⁶⁹ Деятельность... в 1898 г. // ВНЗ. 1900. № 5. С. 45–50.

25% от продажной стоимости имения. Например, в Новгородском отделении из 155 тыс. 675 руб., заплаченных в 1898 г. за землю, ссуда банка составила 104 тыс. 880 руб., а остальные 50 тыс. 795 руб. составили доплату покупателей, при этом 45 тыс. 367 руб. было внесено сразу к сделке и только 4 тыс. 928 руб. рассрочены продавцами⁷⁰.

Нельзя утверждать, что негативность данной ситуации не понималась руководством Крестьянского поземельного банка – еще в 1888 г. в его отчете указывалось, что увеличение доплаты до 20–30%, как правило, в среднеплатежной среде ведет к несостоятельности и продаже земли из-за взимания высокого процента по доплате⁷¹. С другой стороны, если зажиточные крестьяне или их товарищества и могли покупать землю, внося высокую доплату, то они косвенно разоряли малоимущих крестьян или вообще лишали их возможности покупать землю, так как при доплате ее стоимость поднималась почти в 2 раза.

К началу XX в. выявилась еще одна проблема, характерная для всей деятельности банка за 1883–1910-е гг. Она была связана с составом его заемщиков. Сложившуюся ситуацию наглядно иллюстрируют результаты деятельности банка за 1898 г., когда ажиотаж, связанный с приобретением крестьянами земель, уже прошел и покупщики стали действовать более осторожно и осмотрительно. К этому времени наметился и некоторый спад предложения на земельном рынке: например, из 50 имений (более 10 тыс. дес.), купленных крестьянами при содействии Новгородского отделения в 1898 г., 28 имений были проданы дворянами (7,5 тыс. дес.), шесть – крестьянами (402 дес.), девять – купцами и мещанами (1 тыс. 402 дес.), три – представителями других сословий (544 дес.), и четыре – самим банком (372 дес.)⁷².

В том же году число домохозяев-крестьян, участвовавших в покупке земли через посредство Новгородского отделения, достигло 637 (1851 душа мужского пола). Из числа домохозяев 14 ранее не имели никакой земли, 253 имели наделную и 21 – собственную землю. И ту и другую имели 349 домохозяев.

Всей земли до покупки у них было: наделной – 6145 дес., собственной – 7684 дес. (всего 13 829 дес.). Покупка составила 10 272 дес., что увеличило их земельный запас на 75%.

В Новгородской губернии крестьяне более всего приобретали землю товариществами – из 50 залогов 1898 г. 2 были совершены сельскими обществами, 7 – отдельными домохозяевами и 41 – товариществами.

Более всего земли до покупки имели именно крестьяне, объединившиеся в товарищества, – по 22,6 дес. на двор. Менее всего земли имели сельские домохозяева – по 6,8 дес. на двор, однако они же при содействии банка и купили больше всех земли – по 28,7 дес. на двор.

⁷⁰ Деятельность... в 1898 гт. // ВНЗ. 1900. № 5. С. 45–50.

⁷¹ Отчет Крестьянского поземельного банка за 1888 г. СПб., 1889. С. 5.

⁷² Здесь и далее сведения из: О деятельности местного отделения... // ВНЗ. 1900. № 4.

Таким образом, в 1898 г. после покупки земли приходилось на двор у сельских обществ – по 21 дес., у отдельных домохозяев – по 35,5 десятин, у товариществ – по 38,4 дес.⁷³

Таким образом становится ясно, что основными покупателями земли через посредство Крестьянского поземельного банка постепенно становятся именно зажиточные крестьяне, а точнее – их товарищества. С одной стороны, долгое время такая ситуация ни у кого не вызывала особой тревоги, однако постепенно стало выясняться, что целые сельские общества не могут покупать землю на всех крестьян, а до столыпинской аграрной реформы Крестьянский поземельный банк имел задачу наделить как можно больше крестьян землей. В период, когда Министерство финансов возглавлял Н. Х. Бунге, направленность такой посреднической операции велась преимущественно в сторону малоимущего крестьянства, что имело конечной задачей и поднятие благосостояния сельского населения, и снятие напряженности внутри общины.

Однако в новых экономических условиях только зажиточные крестьяне смогли удержать купленную землю, а впоследствии и вообще совершать крупные земельные покупки. Более того, руководство банка начинает усиленно конфисковывать земли недоимщиков, а впоследствии – даже избегать заключения сделок с малоимущими крестьянами.

Таким образом, банк начинает объективно работать на разрушение общины, точнее, выявляется его экономическая неспособность помочь ей.

С другой стороны, начинают выявляться и недостатки в юридическом обеспечении товарищеских сделок, т. к. российское законодательство никак не определяло взаимоотношения внутри таких сообществ для покупки земли и, тем более, отношения раздела ее в определенных случаях. Сложность ситуации можно проиллюстрировать следующим образом: крестьянин – член товарищества умирает или со всей семьей переезжает. Сразу возникает вопрос: в первом случае – имеют ли его наследники право на владение землей, не являясь членами товарищества; во втором случае – как определить долю, причитающуюся крестьянину за его участок в коллективной покупке, каким образом разделять доход и т. д.

Кроме того, во множестве появились случаи чисто фиктивных товариществ, которые создавались для обхода положения о предельных нормах покупки земли отдельными крестьянами. В этих случаях товарищества за определенную плату (или по знакомству, в счет уплаты, например, долга) приглашали крестьян, заведомо не нуждавшихся в покупке или не имевших на нее средств. После приобретения через банк большого количества земли товарищество фактически распалось, без ущерба для обеих сторон. Гораздо хуже складывались обстоятельства, когда в такие товарищества попадали добросовестные, но малоимущие крестьяне, соблазненные возможностью дешевой покупки земли, в случае неуплаты ими процентов по ссуде зажиточные члены товарищества

---

⁷³ Все сведения из: О деятельности местного отделения... // ВНЗ. 1900. № 4.

просто лишали их права пользоваться землей, а иногда могли вступать с ними и в ростовщические отношения.

Ситуация иллюстрируется определенной текучкой в товариществах губернии (табл. 7).

Таблица 7

Численный состав крестьянских товариществ по покупке земли в Новгородской губернии (1892–1906 гг.)⁷⁴

Год	Выбыло членов (в %)	Вступило членов (в %)
1902	0,9	1,2
1903	0,9	1,6
1904	0,6	0,8

В численном отношении это составило: выбыло за этот же период 241 чел. (освобождено 4128 дес.), вступило – 364 чел. (принято 4232 дес.)⁷⁵.

Все вышеуказанное позволяет сделать вывод о том, что к началу XX в. в деятельности Крестьянского поземельного банка кризис принимает устойчивый характер, например, за 1901–1905 гг. в Новгородской губернии было куплено крестьянами всего около двадцати восьми тыс. десятин за 1 млн. руб., т. е. меньше 7 тыс. десятин в год (в Псковской примерно по 10 тыс. десятин в год, в Воронежской – по 42 тыс. десятин в год)⁷⁶.

Пытаясь изменить положение в лучшую сторону, правительство указом от 3 ноября 1905 г.⁷⁷ упростило делопроизводство банка и, самое главное, предоставило ему возможность покупать земли от частных владельцев, выпуская при этом особые закладные листы, требовавшие последующей выплаты процентов по купонам (ранее банк пользовался лишь собственным капиталом).

По высочайшему повелению от 12 августа 1906 г. к Крестьянскому поземельному банку переходили некоторые удельные земли, состоящие в сельскохозяйственном пользовании, но не входившие в состав лесных дач, лесные участки, расположенные черезполосно с посторонними владениями или окруженные ими и др., всего общим числом 3626 участков на 438 тыс. дес. (средней стоимостью в 34,5 млн. руб. по 79 руб. за десятину). В ведении Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка оказалось 413 таких участков общей площадью около 1 тыс. 488 дес.⁷⁸

⁷⁴ Обзор деятельности... за 1883–1904 гг. СПб., 1906. С. 155.

⁷⁵ Там же. С. 156.

⁷⁶ Там же. С. 156–157.

⁷⁷ ПСЗ. 3 собр. Т. XXV. № 26873.

⁷⁸ Обзор деятельности... за 1883–1904 гг. С. 156–157.

Появление данных постановлений было также попыткой сбить накал аграрного вопроса, приобретавшего в период революции 1905–1907 гг. особую остроту. Во многих губерниях крестьяне вовсе отказывались покупать землю через посредство Крестьянского поземельного банка или выплачивать ссуду за уже купленные участки, полагая, что скоро правительство и так наделит крестьян землей.

Кроме того, к 1907 г. значительно увеличилось предложение Крестьянскому поземельному банку частных земель для последующей продажи, что было спровоцировано страхом крестьянских погромов и грабежей. Банк в этот период купил почти столько же, сколько за все время существования этой операции (табл. 8).

Таблица 8

**Покупка земель Крестьянским поземельным банком
(1895–1907 гг.)⁷⁹**

Годы	Число имений	Кол-во десятин
1895–1905	504	961 487
1906	700	1 144 461
1907	1191	1 519 847

Однако такие широкие меры, долженствующие способствовать облегчению реализации предлагаемых к продаже Крестьянскому банку земель, не привели к значительному оживлению операции ни по России в целом, ни в Новгородской губернии в частности.

За 1906–1914 гг. крестьяне при содействии банка получили ссуду 2,3 млн. руб. на покупку 85,6 тыс. дес. от частных владельцев, из имений банка свыше – 2 тыс. дес.⁸⁰

Таким образом, можно считать, что и третий период (1906–1914), когда банку были предоставлены широкие возможности по льготной продаже земли крестьянам, не оказался для Новгородского отделения особенно активным. При его содействии местные крестьяне приобрели чуть более 100 тыс. дес. По мнению Е. К. Розова, не сыграло отделение значительной роли и в деле образования хуторских и отрубных хозяйств: «На его землях, проданных отдельным домохозяевам, было образовано лишь 52 хутора и 71 отруб с общей площадью 4 тыс. 101 дес.»⁸¹.

Приблизительный подсчет всего количества земли, приобретенной крестьянами Новгородской губернии при содействии местного отделения Крестьянского банка за период 1885–1913 гг., превышает 300

⁷⁹ Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1907–1910 гг. СПб., 1908–1911. Приложение. Табл. № 1–30.

⁸⁰ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 497. Л. 46.

⁸¹ Розов Е. К. Указ. соч. С. 72.

тыс. дес.⁸² Однако эта цифра не выглядит такой большой в сравнении с общим количеством земли, купленной крестьянами Новгородской губернии к 1917 году. Имея почти 2 млн. 897 тыс. дес. надельной земли, они приобрели около 1 млн. 835 тыс. дес. (63,5% к надельной)⁸³, т. е. при содействии банка – всего около 1/6 части.

Очевидно, что к началу XX века основная масса крестьянского населения Новгородской губернии, имевшая возможность приобрести землю, сделала это. С другой стороны, малое плодородие приобретаемых земель приводило к их забросу (это отмечалось при ревизиях Новгородского отделения банка)⁸⁴, так как их мелиорация и улучшение качества требовали средств, многократно, зачастую, превышавших их номинальную стоимость. Кроме того, упало и предложение со стороны тех владельцев, которые собирались ее продать. Одновременно с этим возрастала и стоимость земли, что не давало возможности основной массе крестьянства приобрести ее даже с помощью Крестьянского поземельного банка.

К этому времени выявились и другие недостатки в его деятельности, например, ее преимущественная направленность не на отдельных крестьян или сельские общества, а на товарищества землевладельцев, имевших определенные средства и, следовательно, возможность внести большую сумму доплат при покупке земли, так как ссуда банка на эти цели не превышала 30–75%.

В ухудшении работы Новгородского отделения банка сыграли определенную роль и субъективные причины. Например, проблемы с отбором личного состава отделения⁸⁵. По организации работы вызывали много нареканий управляющие отделением Д. И. Линтварев, И. К. Мельник, И. О. Вадиковский, последний вообще характеризовался как пьяница, утративший «всякий интерес не только к делу, но и вообще к людям и к жизни»⁸⁶.

Это не могло не сказаться на отношении к своим обязанностям их подчиненных, известны были случаи скандалов и взаимной грубости, даже со стороны сторожей⁸⁷. Хотя далеко не все служащие отделения характеризовались подобным образом, многие из них регулярно полу-

---

⁸² Подсчет выполнен по: Обзор... за 1883–1904 гг. СПб., 1906; Обзор деятельности Крестьянского поземельного банка с 3 ноября 1905 г. по 1 января 1907 г. СПб., 1909; Отчеты Крестьянского поземельного банка за 1885–1914 гг. СПб., Пг. 1886–1915.

⁸³ Розов Е. К. Виноградов В. А. Сельское хозяйство в Тверской и Новгородской деревне во второй половине XIX – начале XX в. Калинин, 1974; С. 31; Розов Е. К. Крестьяне и крестьянское хозяйство Тверской и Новгородской губернии в середине XIX – начале XX в. Вологда, 1989. С. 17.

⁸⁴ РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 433. Дело о ревизии Новгородского отделения Крестьянского поземельного банка. Л. 23.

⁸⁵ См. об этом подробнее: Васильев Я. А. Личный состав... С. 367–371.

⁸⁶ РГИА. Ф. 592. Оп. 1. Д. 273. По вопросу об упразднении Новгородского отделения и о включении Новгородской губернии в район действия Санкт-Петербургского отделения. Л. 74.

⁸⁷ Там же. Оп. 44. Д. 433. Дело о ревизии Новгородского отделения... Л. 19 об.

чали награды от руководства банка⁸⁸, но недостатки в работе были все же более заметны. Делопроизводство отделения оказалось довольно запутанным⁸⁹, организация торгов по имениям – малоэффективной⁹⁰, имелись и другие недочеты.

Подобное состояние дел поставило вопрос об оправданности дальнейшего функционирования самостоятельного Новгородского отделения банка с распространением на губернию операций Петербургского отделения. Подобные решения были в практике банка обычными, так, к 1905 году были закрыты Ломжинское, Ставропольское, Таврическое, Пермское, Бессарабское и Херсонское отделения⁹¹. По этому поводу руководством Крестьянского поземельного банка были проведены два специальных совещания с привлечением представителей от Министерства финансов и местной администрации (3 ноября 1907 года⁹² и 24 апреля 1908 года⁹³). Тем не менее, несмотря на указанные недостатки в работе, было признано целесообразным сохранить самостоятельное Новгородское отделение.

Таким образом, Новгородское отделение Крестьянского поземельного банка продолжало работать на всем протяжении 1908–1920-х годов, однако до конца избавиться от указанных недостатков ему так и не удалось, чему способствовали новые трудности в работе, обусловленные Первой мировой войной и революцией.

---

⁸⁸ РГИА. Ф. 592. Оп. 2. Д. 1146. Л. 96 и Оп. 41. Д. 387. Л. 1–26.

⁸⁹ Там же. Оп. 44. Д. 433. Дело о ревизии Новгородского отделения... Л. 28 об–29.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Обзор... за 1883–1903 гг. С. 74.

⁹² РГИА. Ф. 592. Оп. 44. Д. 433. Дело о ревизии Новгородского отделения... Л. 28 об–29.

⁹³ Там же. Д. 273. По вопросу об упразднении Новгородского отделения... Л. 71–74.